

На правах рукописи

Бакина Наталья Михайловна

**КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ
АМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТИКОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ)**

Специальность 5.9.6 – Языки народов зарубежных стран
(германские языки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Иваново – 2024

Работа выполнена на кафедре зарубежной филологии Института гуманитарных наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет».

Научный руководитель: **Карташкова Фаина Иосифовна,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры зарубежной филологии
Института гуманитарных наук ФГБОУ ВО
«Ивановский государственный университет»

Официальные оппоненты: **Малышева Екатерина Валерьевна,**
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры международных отношений
ФГБОУ ВО «Тверской государственный
университет»

Цибуля Надежда Борисовна,
кандидат филологических наук, доцент, доцент
кафедры фонетики английского языка ФГБОУ ВО
«Московский государственный лингвистический
университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»

Защита состоится «10» сентября 2025 г. в _____ на заседании диссертационного совета Д 72.2.007.09 на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5 Б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4 и на официальном сайте ГАОУ ВО МГПУ: www.mgpu.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Л. А. Борботко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено комплексному анализу особенностей коммуникативного поведения американских политиков. Актуальность исследования политического дискурса обусловлена как недостаточной изученностью ряда аспектов коммуникативной лингвистики, так и необходимостью разработки инновационных подходов к анализу политической коммуникации.

Политический дискурс неизменно находится в фокусе современной лингвистики [Шейгал 2000; Баранов 2004; Стернин 2010; Балыхина, Нетесина 2012; Чудинов 2012; Волобуев 2015; Клюев 2016; Чернявская, Молодыченко 2017; Карасик 2019; Туманова 2020; Будаев 2020; Дейк 2022; Fetzer 2013], в том числе как область реализации манипулятивного воздействия американских политиков [Иванова 2003; Михалева 2009; Демьянков 2013; Седых, Шевченко 2015; Копнина 2017; Желтухина, Гавриш 2018; Колмогорова, Горностаева 2021; Wodak 2020], выступающих в роли общественных деятелей с доминирующей манипулятивной интенцией. Сопоставительный анализ публичных выступлений американских президентов и первых леди США представляет особый научный интерес ввиду ярко выраженных особенностей их коммуникативного поведения и значительной роли этих лиц в политической жизни страны, и в плане гендерной специфики.

В настоящей работе анализируется американский политический дискурс [Баранов 2000; Кибрик, Плунгян 2002; Демьянков 2003; Алтунян 2006; Алимджанов, Третьякова 2019]. Особое внимание уделяется исследованию коммуникативных механизмов, посредством которых американские политики продвигают идею своего лидерства в мире, распространяют американские ценности и принципы в стремлении оказать воздействие на аудиторию. Исследование строилось в том числе на сопоставлении стратегий и тематики выступлений президентов и на анализе публичного дискурса первых леди США. Выбор первых леди в качестве влиятельного политического актора определяется их значимостью для формирования общественного мнения и продвижения политического курса президента. Особая роль первых леди заключается в продвижении социальных инициатив и формировании образа власти.

Исследования в области политической лингвистики способствуют выявлению новых тенденций, отраженных в языке в связи с различными изменениями и событиями в мировой политике. Политический дискурс, адресованный как широким слоям американского общества, так и международному сообществу, приобретает особую значимость в силу доступности современных средств массовой информации, среди которых телевидение и социальные сети являются наиболее массовыми. Одной из

важнейших функций политического дискурса является функция воздействия на адресата. Политики склонны вуалировать свои цели, что является одной из главных особенностей политического дискурса и может проявляться в языке с помощью номинализации, пауз, метафор, особой интонации и других методов воздействия на сознание избирателей и оппонентов. Это объясняет интерес ученых к изучению речевого воздействия [Тарасов 1990; Баранов 1990; Корнилаева 2008; Сагайдачная 2009; Пронина 2015; Рюкова 2021; Лето 2022; Никитина 2022], а также речевых стратегий и тактик политиков [Михалева 2009; Волобуев 2015; Погребняк 2021; Труханова 2021 и др.]. Сказанное выше обуславливает необходимость выявления скрытых механизмов речевого воздействия. В связи с этим в фокусе настоящего исследования находятся средства реализации прагматического потенциала публичных выступлений американских президентов и первых леди США. Несмотря на то что механизмы воздействия политиков на аудиторию активно изучаются и анализируются отечественными [Баранов 1990; Паршин 2000; Иссерс 2009; Стернин 2012; Желтухина 2014; Балахонская, Сергеева 2017; Горячев 2019] и зарубежными учеными [Блакар 1987; Hargie, Dickson 2002; Шостром 2004; Fetzer 2013], вопрос о том, какие вербальные и невербальные средства используются политиками для реализации скрытого речевого воздействия на целевую аудиторию, а также выявление взаимосвязи вербальных и невербальных компонентов коммуникативного поведения как президентов, так и первых леди США сохраняет свою первостепенную важность, что определяет **актуальность** исследования.

Объектом исследования является коммуникативное поведение американских президентов и первых леди США.

Предметом исследования выступает специфика вербального и невербального поведения американских президентов и первых леди США.

Цель работы заключается в анализе коммуникативного поведения ряда американских президентов и первых леди США, направленного на манипуляцию массовым сознанием.

В соответствии с поставленной целью в работе формулируются и решаются следующие **задачи**:

- определить специфику вербального поведения ряда американских президентов;
- выявить специфику вербального поведения первых леди США;
- провести сравнительный анализ вербального маскулинного и фемининного поведения в американском политическом дискурсе;
- выявить отличительные черты невербального поведения американских президентов;
- установить специфику невербального поведения первых леди США;

– провести сравнительный анализ невербального маскулинного и фемининного поведения в американском политическом дискурсе.

Научная новизна исследования определяется:

– разработкой подхода к выявлению и описанию особенностей вербального и невербального поведения ряда американских президентов и первых леди США;

– определением роли ряда американских президентов и первых леди США в пропаганде идей американской идеологии посредством воздействия на массовое сознание целевой аудитории;

– введением в сферу лингвистики принципиально нового материала для исследования американского политического дискурса, представленного публичными выступлениями ряда американских президентов и первых леди США;

– выделением скрытых механизмов воздействия американскими президентами и первыми леди США на массовое сознание.

Соответствие паспорту научной специальности. Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности 5.9.6. – Языки народов зарубежных стран (германские языки): Пункт 6. Лексический строй языка или языковой семьи (слово как основная единица языка, лексическая семантика, типы лексических единиц и категорий, структура словарного состава, функционирование лексических единиц, развитие и пополнение словарного состава, лексика и фразеология и их связи с внеязыковой действительностью). Пункт 8. Грамматический строй языка или языковой семьи (морфология, синтаксис, единицы и категории, их классификация, формирование, развитие; семантика и функциональная специфика грамматических единиц и категорий, грамматические модели передачи смысла). Пункт 9. Текст, дискурс, дискурсивные практики в языках народов зарубежных стран. Пункт 10. Методы исследования языковых единиц и категорий: структурные и функциональные исследования конкретного языка или языковой семьи, корпусные исследования языка или языковой семьи, когнитивные, коммуникативно-прагматические и стилистические исследования языка или языковой семьи; вопросы перевода различных единиц лексического, грамматического, стилистического уровней с одного языка на другой.

Материал исследования включает 48 видеозаписей публичных выступлений американских президентов и первых леди США на английском языке, размещенных в открытом доступе в сети Интернет.

Общая продолжительность: 36 часов.

Материал был отобран методом сплошной выборки и организован в виде таблиц (см. ниже фрагмент Таблицы 1 – Публичные выступления американских президентов и первых леди США), где указаны имя президента/первой леди, дата

выступления, которая имеет значимость в силу привязки к определенным событиям, обозначен информационный повод (инаугурационная речь, обращение к нации, речь в Белом доме, речь на конференции и др.).

Таблица 1 – Публичные выступления американских президентов и первых леди США

Президенты США	Год	Название
John F. Kennedy	1961	Inaugural Address
	1962	Groundbreaking Speech of the San Luis Reservoir in California
	1962	President Kennedy's Speech at Rice University
	1963	President John F. Kennedy's Civil Rights Address

Методика исследования включала несколько этапов. На первом этапе исследования проводилась сплошная выборка материала, который впоследствии был организован табличным способом. Далее был проведен аудиовизуальный анализ публичных выступлений американских президентов и первых леди США. Следующий этап работы включал осуществление семантического и лингвосемиотического анализа с учетом гендерного фактора. Рассмотрены лингвистические особенности политического дискурса, а также невербальные знаки, используемые президентами и первыми леди. Выявление скрытых коммуникативных установок и манипулятивного воздействия на целевую аудиторию происходило при помощи контекстуального анализа. На следующем этапе исследования проведен коммуникативно-прагматический анализ, позволяющий выявить эксплицитные и имплицитные средства выражения коммуникативной направленности публичных выступлений американских президентов и первых леди США. Далее осуществлен лингвогендерологический анализ корреляции маскулинного и фемининного вербального и невербального поведения, а также наличия в нем средств скрытого воздействия и достижения перлокутивного эффекта.

В ходе исследования применялась комплексная методика, включающая приемы сопоставительного, аудиовизуального, лингвосемиотического, семантического, контекстуального, коммуникативно-прагматического, лингвогендерологического анализа с последующей лингвистической интерпретацией полученных данных.

Методологическая база исследования формируется на основе изучения научных работ, входящих в проблемное поле исследования, в частности, на теоретических положениях, развитых в следующих отраслях научного знания:

– дискурсология в положениях: 1) об использовании дискурсивного подхода к изучению категорий построения текста, которые определяют его жанр [Арутюнова 1990]; 2) о тексте как системе, обладающей коммуникативно-прагматической направленностью [Карасик 2002; Чернявская 2013; Викулова 2020; Чуприна 2020; Слышкин 2021]; 3) о дискурсе как универсальной матрице верbalного взаимодействия [Чернявская 2013; Сулейманова 2016; Карданова-Бирюкова 2021]; 4) дискурсивного анализа [Kettemann 2002; Гусейнова 2009; Митягина, Сидорова 2016; Романов 2020; Wodak 2020; Тивьяева 2021]; 5) коммуникативного [Laclau, Mouff 1985; Карасик 2000; Шейгал 2000] и когнитивного подходов к исследованию дискурса [Мыркин 1994; Chafe 1994; Tomlin 1995; Anderson 1998; Кибрик 2002; Солсо 2002];

– психолингвистика, в частности, теория речевой деятельности [Шахнарович 1974; Леонтьев 1979; Сорокин 1985; Кашкин 2000; Тарасов 2024];

– политическая лингвистика, в основе которой лежат представления о специфике политического дискурса [Шейгал 2000; Карасик 2000; Чернявская 2006; Дейк 2006; Канчани 2007; Стернин 2010; Чудинов 2012; Щербак 2019; Третьякова 2020; Будаев 2020; Туманова 2020]; теория политической лингвистики, где отражены коммуникативные манипуляции сознанием адресата [Баранов 1986; Иссерс 1999; Костомаров 1999; Паршин 2000; Чудинов 2018; Караулов 2020];

– когнитивная лингвистика, в частности, изучение переработки информации, приходящей к человеку по разным каналам [Величковский 1982; Баранов 2003; Стернин 2007; Красавский 2008; Маслова 2008; Болдырев 2014; Петрова 2020; Тивьяева, Нерсесова 2023], изучение концептуальных структур посредством языка [Кубрякова 1996; Слышкин 2004; Демьянков 2013];

– семиотика и невербальная коммуникация, а именно соотношение невербальной семиотики с вербальной [Степанов 2001; Крейдлин 2002; Мечковская 2008; Крейдлин, Кронгауз 2015; Гринев-Гриневич, Сорокина 2018], средства и компоненты невербальной коммуникации [Баженова 2005; Крейдлин 2005; Карташкова 2014; Вансяцкая 2016; Малышева 2022; Цибуля 2023]; языковая репрезентация невербальной коммуникации [Малышева 2019; Романов 2020; Романов, Новоселова 2023];

– теория манипуляции и речевого воздействия, в рамках которых рассматриваются концепции речевых стратегий [Rogers, Store 1987; Тарасов 1990; Сентенберг, Карасик 1993; Стернин 2001; Карасик 2002; Попова 2005; Комисарова 2008; Иссерс 2009; Михалева 2009; Каменева 2013; Желтухина 2016; Чернявская, Молодыченко 2017; Чуприна 2020; Копнина 2021].

Теоретическая значимость настоящего исследования заключается в развитии научных представлений об особенностях верbalного поведения в

американской политической коммуникации, проявляющихся в формате публичных выступлений. В рамках исследования разработана методика описания невербального поведения американских политиков в их публичных выступлениях.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов и результатов при чтении ряда курсов, таких как лексикология английского языка, политическая лингвистика, стилистика и теория межкультурной коммуникации, а также на практических занятиях по английскому языку. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в рамках различных спецкурсов по невербальной семиотике и межкультурной коммуникации. Материалы диссертационного исследования могут найти применение при написании курсовых, выпускных квалификационных работ и магистерских диссертаций по смежным проблемам, а также при составлении учебно-методических пособий по различным темам, включая межкультурную коммуникацию, лингвокультурологию и культуру речевого общения. Полученные автором выводы и результаты могут послужить основой для дальнейших исследований на материале английского и других языков.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Американские президенты и первые леди США транслируют свои идеи и догмы путем обсуждения таких тем, как экономика, безопасность, демократия, свобода и мир, права женщин, для защиты и пропаганды собственной политической позиции.

2. Для достижения персузивного эффекта используются положительно и отрицательно коннотированная лексика; грамматические средства (модальные глаголы, личные и притяжательные местоимения, формы сравнительной степени прилагательных и сравнительные конструкции). Типичными стилистическими средствами американских политиков служат прием контраста, антитеза, риторические вопросы и восклицания, сравнения, повторы, метафоры и использование прецедентных имен.

3. В вербальной составляющей коммуникативного поведения американских президентов и первых леди США в гендерном аспекте отмечается ряд различий. Пейоративная лексика преимущественно характерна для выступлений президентов, тогда как мелиоративная лексика преобладает в речи первых леди. В использовании грамматических средств существенных гендерных различий не наблюдается. Для речи президентов характерно применение метафоры, метонимии и прецедентных имен, в то время как для вербального поведения первых леди типично использование приемов антитезы, параллелизма, эпитетов и повторов.

4. Типичными видами манипулятивного невербального поведения американских президентов являются контролируемые невербальные компоненты коммуникации (НВК): фонационные (логические паузы, акцентирование слов и словосочетаний); мимические (поднятие бровей); миремические (прямой, твердый взгляд); жестовые (жесты рук, жест «OK», накрывающие ладони, указующий перст); тактильные (рукопожатие сверху); пантомимические (закрытая поза), а также специфические невербальные действия (удар по трибуне и сжатые кулаки).

5. Характерными видами манипулятивного невербального поведения первых леди являются такие невербальные компоненты коммуникации, как фонационный (акцентирование важной лексики); мимический (широкая улыбка); миремический (прямой взгляд); жестовый (рука на груди, поднятие рук с раскрытыми ладонями); тактильный (рукопожатие); пантомимический (сцепленные руки и ноги). Специфику невербального поведения первых леди составляют изменение проксемики и психофизиологическая реакция дрожи голоса.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на Международном симпозиуме «Современная филологическая наука: достижения и инновации» (Иваново, 2024), Международной научно-практической конференции «Язык как искусство: функциональная семантика и поэтика» (Москва, 2022), VIII Международной научно-практической конференции «Наука, инновации, образование: актуальные вопросы XXI века» (Пенза, 2022), Международном научно-практическом фестивале студентов, аспирантов и молодых ученых «Научно-исследовательская деятельность в классическом университете – 2023» (Иваново, 2023), Международной научно-практической конференции «Язык и личность: социокультурные и психологические трансформации» (Москва, 2023), Международной научно-практической конференции «Современный медиатекст и судебная экспертиза: междисциплинарные связи и экспертная оценка» (Москва, 2023), XXVII Международной научно-практической конференции Национальной ассоциации преподавателей английского языка (NATE-Russia) «We Teach – We Touch the Future!» (Иваново, 2022), Международной научно-практической конференции «Культурно-исторические тенденции развития профессиональной деятельности» (Москва, 2020), на ежегодных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых в ИвГУ (2019–2024), на семинарах Лаборатории коммуникативного поведения при ИвГУ (2019–2024).

По материалам диссертационного исследования было опубликовано 7 научных работ, в том числе 5 статей в изданиях, включенных в реестр ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Структура диссертационного исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, включающего в себя 267 источников (из которых 48 – иллюстративный материал), в том числе на иностранных языках, списка использованных словарей и интернет-ресурсов. Общий объем работы составляет 240 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цель и задачи исследования, указывается его материал, описывается теоретическая и практическая значимость работы, определяется ее научная новизна.

Первая глава **«Теоретические предпосылки исследования политического дискурса»** посвящена рассмотрению основных аспектов изучения политического дискурса, его характеристик, проблем речевого воздействия и манипуляции, а также роли семиотики в политическом дискурсе.

В разделе 1.1 **«Политический дискурс. Основные характеристики»** рассматриваются подходы к определению дискурса в целом и политического дискурса в частности [Шейгал 2000; Баранов 2000; Романов 2002; Карасик 2002; Степанов 2003; Макаров 2003; Гаврилова 2004; Григорьева 2007; Денисов 2012; Wodak 2016; Савицкий 2016; Стойкович, Магазирова 2016; Чернявская, Молодыченко 2017; Желтухина 2017; Чудинов 2018; Щербак 2019; Будаев 2020; Романов 2020; Малышева 2021; Купцов 2022; Тюкина 2022; Романов, Новоселова 2023; Kettemann 2023], его жанровая специфика [Dijk 1989; Fairclough 1995; Бенвенист 2002; Crystal 2010; Andone 2016; Алимджанов, Третьякова 2019; Rodney 2021; Zulficar 2021]. Анализ концепций, определяющих теоретическую платформу настоящего исследования, и направлений, в рамках которых дискурс и политический дискурс анализируются с различных точек зрения, позволил принять определение дискурса как коммуникативного события, происходящего между говорящим и слушающим в процессе конкретного коммуникативного действия, которое может включать как вербальные, так и невербальные составляющие, а также принимать речевую или письменную форму [Дейк 2000].

Политический дискурс рассматривается как в узком, так и в широком смысле. В узком смысле политический дискурс охватывает определенные жанры, связанные с политической сферой, включая правительственные обсуждения, парламентские дебаты, партийные программы и выступления политиков [Дейк 1998]. В реферируемом исследовании под политическим дискурсом в широком смысле понимаются любые речевые формулы, субъект, адресат или содержание которых связаны с областью политики [Шейгал 2000]. Политический дискурс в настоящей работе рассматривается именно в широком смысле и включает, в

частности, публичные выступления американских президентов и первых леди США. В политическом коммуникативном пространстве XXI века институциональный политический дискурс оказывает значительное влияние на спектр медийного поля. Это свидетельствует об обширной вовлеченности общества в политические процессы, а также о повышенном интересе к коммуникации в политической сфере [Алимджанов, Третьякова 2019]. Политический дискурс понимается как институциональное общение, использующее определенную систему, в отличие от личностно-ориентированного. Он обладает собственным подъязыком, включающим паремиологию, фразеологию и лексику [Шейгал 2000], и представляет собой определенную совокупность дискурсивных практик, которые идентифицируют участников конкретного акта политической коммуникации [Романов 2002].

В данном разделе рассматриваются характеристики политического дискурса, а также его роль в формировании общественного мнения. Политический язык представляет собой инструмент, применяемый в манипулятивных целях [Шейгал 2000]. В данном контексте важную роль играют средства массовой информации и их посредническая роль в политическом дискурсе. Средства массовой информации выступают ключевым элементом политической коммуникации, при посредстве которого граждане могут становиться свидетелями политических событий, подвергаясь воздействию, в результате чего интерпретация событий часто оказывается более значимой, чем сами факты. В качестве основных признаков политического дискурса выделяются оценочность, агрессивность и полемичность [Демьянков 2003], поскольку его целью является не информирование, а убеждение и побуждение к действию.

В разделе 1.2 «**Проблема речевого воздействия**» рассматривается проблема речевого воздействия [Колшанский 1990; Тарасов 1990; Карасик 1992; Баранов 2001; Михалева 2004; Гришечко 2008; Иссерс 2009; Стернин 2012; Чернявская 2014; Шелестюк 2014; Gass, Seiter 2015; Желтухина 2016; Балахонская, Сергеева 2017; Горячев 2019]. Анализ проводится с опорой на теорию связей, в которой отображается не процесс речевого воздействия, а лишь процесс передачи информации и его корреляция с лингвистическим подходом. Изучаются также ненаблюдаемые универсальные структуры и средства речевого воздействия, описанные в семиотической перспективе.

Речевое воздействие становится возможным благодаря тому, что язык как семиотическая система предоставляет говорящему широкий спектр языковых средств для отражения объективной реальности. Признание невозможности нейтрального высказывания и неизбежности влияния говорящего на адресата в процессе коммуникации является одним из ключевых положений теории

речевого воздействия [Богданов 1986; Трошина 1987; Безменова 1990; Яковлева 1998; Помырляну 2013].

В разделе 1.3 «**Манипуляция в политическом дискурсе**» представлены основные подходы к определению манипуляции в политическом дискурсе [Бессонов 1971; Шиллер 1980; Волкогонов 1983; Riker 1986; Хохель 2000; Rosenberg, Ekman 2000; Доценко 2000; Шостром 2004]. Манипуляция рассматривается в интенциональном аспекте. Выделяются следующие критерии дифференциации целеполагания в политической коммуникации: степень доверительности (скрытое, открытое целеполагание); фактор времени (отдаленное, непосредственное целеполагание); степень желаемости (нежелательное, приемлемое, желаемое целеполагание); степень достижимости (нереализованное, реализованное целеполагание) [Желтухина 2017].

В данном разделе рассматриваются механизмы речевого воздействия на аудиторию в контексте политической коммуникации [Михалева 2009; Иссерс 2009]. Исследователи анализируют и описывают различные речевые тактики и стратегии, применяемые политиками для влияния на массовую аудиторию. Коммуникативная стратегия понимается как план оптимальной реализации коммуникативных намерений, учитывающий объективные и субъективные факторы и условия, в которых протекает акт коммуникации и которые влияют на внутреннюю и внешнюю структуру текста, а также на выбор языковых средств [Михалева 2009]. А. П. Чудинов рассматривает коммуникативную стратегию как планирование в максимально обобщенном виде, подчеркивая, что выбор стратегии зависит от поставленной цели и особенностей коммуникативной ситуации [Чудинов 2003]. В более общем смысле речевая стратегия определяется как общая направленность речи и общая линия речевого поведения, а коммуникативная тактика – как способ реализации выбранной стратегии посредством конкретных приемов [Мишланов, Нецветаева 2009]. В работе используется классификация коммуникативных стратегий, предложенная О. Л. Михалевой, которая позволяет выявить специфику манипулирования в коммуникативном поведении американских президентов и первых леди [Михалева 2009].

В разделе 1.4 «**Проблемы невербальной коммуникации и невербальной семиотики**» представлены основные подходы к классификации средств невербальной коммуникации [Крейдлин, Кронгауз 2004; Мечковская 2008; Карташкова 2014; Баженова 2017; Гришина 2017; Гринев-Гриневич, Сорокина 2018]. Исследованием и разработкой проблем невербальной коммуникации занимались многие отечественные и зарубежные ученые [Kendon 1983; Argyle 1988; Hargie, Saunders, Dickson 1994; Крейдлин 2000; Hargie, Dickson 2004; Собольников 2022; Цибуля 2022; Морозова 2023]. Невербальная коммуникация в

узком смысле понимается как система несловесных символов, кодов, знаков, применяемых для передачи сообщения и его расшифровки. В свою очередь понятие «невербальная коммуникация» в широком смысле практически совпадает с понятием «невербальное поведение» [Лабунская 1986].

В реферируемом исследовании изучается роль невербальных компонентов коммуникации в американском политическом дискурсе, поскольку эффективность деятельности политика зависит от комплексного воздействия как вербальных, так и невербальных компонентов. В данном разделе рассматриваются проблема соотношения невербальных языковых кодов с естественным языком и проблемы невербальных аспектов поведения людей в ситуации коммуникативного взаимодействия [Крейдлин 2004].

В настоящее время существует множество классификаций видов невербального поведения человека. В исследовании используется классификация, принятая в Лаборатории коммуникативного поведения человека при Ивановском государственном университете: контролируемые невербальные компоненты коммуникации (фонационные, респираторные, проксемные, тактильные, жестовые, пантомимические, мимические, НВК окружающей среды); неконтролируемые невербальные компоненты коммуникации, или психофизиологические реакции (дрожь, слезоотделение, динамика цвета лица и др.); специфические невербальные действия [Карташкова 2014].

Вторая глава диссертации «**Вербальная составляющая публичных выступлений американских президентов и первых леди США**» посвящена исследованию вербальной составляющей коммуникативного поведения в публичных выступлениях американских глав государства и их супруг.

В разделе 2.1.1. «**Специфика вербального поведения Джона Кеннеди**» рассматривается вербальная составляющая коммуникативного поведения Джона Кеннеди, 35-го президента США. Ключевыми темами в выступлениях президента являются тема науки и тема свободы, в рамках которых имеет место обращение политика к таким ценностям, как *hopes, devotion, faith, freedom, peace* (*надежда, преданность, вера, свобода, мир* (Перевод здесь и далее мой. – Н. Б.)), что отражает учет ценностных ориентиров адресата. Дж. Кеннеди использует лексику с положительной коннотацией для повышения персуазивности своей речи: *They are acting out... human decency... their honor and their courage* (*Они действуют... человеческой порядочности... их честь и мужество*). Вместе с тем в публичных выступлениях президента отмечается использование пейоративной лексики, например: *There is no strife, no prejudice, no national conflict... hostile to us all* (*В космосе пока нет ни раздоров, ни предрассудков, ни национальных конфликтов... угроза для всех нас*). Среди грамматических средств отметим использование превосходной степени сравнения прилагательных: *We*

can see **the most richest** Earth producing **the greatest** and **richest...** (*Мы видим, как самая богатая Земля приносит самые большие и обильные...*). С помощью личных местоимений президент умело формирует чувство общности между собой и избирателем. Манипулятивное использование личных и притяжательных местоимений восходит к идее общности и кооперативности людей по семейному, родовому, национальному или другому признаку, что делает их употребление максимально эффективным для создания необходимой политику картины мира в сознании избирателя. Дж. Кеннеди использует глагол *shall* – деонтический модальный глагол, употребляющийся в значении долженствования: *We shall...* (*Мы обязаны...*).

К стилистическим средствам публичной речи Дж. Кеннеди относятся: 1) антитеза: *We have vowed... weapons of mass destruction, but with instruments of knowledge and understanding* (*Мы поклялись... оружием массового уничтожения, а инструментами познания и понимания*); 2) метафора: *We meet in an hour of change and challenge, in a decade of hope and fear...* (*Мы встречаемся в час перемен и испытаний, в десятилетие надежд и страхов...*); 3) синтаксический параллелизм: *We meet at a college noted for knowledge, in a city noted for progress, in a State noted for strength* (*Мы встречаемся в колледже, известном своими знаниями, в городе, известном своим прогрессом, в государстве, известном своей силой*); 4) риторический вопрос: *Why, some say, the moon? Why... (Почему, некоторые говорят, именно Луна? Почему...)*.

Дж. Кеннеди использует стратегию театральности (75% от общего объема выступлений), стратегию на повышение (14%) и стратегию на понижение (11%). Типичные тактики: тактика кооперации, тактика предупреждения.

В разделе 2.1.2 «**Специфика вербального поведения Билла Клинтона**» показано, что основной темой выступлений президента является экономика США. Америка представлена как ведущее государство-руководитель с сильной экономикой, которая переживает тяжелые времена. Речь президента наполнена экономическими терминами: *economy, resource, business* (экономика, ресурсы, бизнес). Б. Клинтон использует лексику с положительной коннотацией, которая усиливает персональный эффект речи: *We see them **embraced** and were **rejoice...*** (*Мы видим, как они обнимаются, и радуемся...*). Манипулятивное воздействие оказывает употребление пейоративов и менасивов: *Poverty, discrimination and ignorance...* (*Нищета, дискриминация и невежество...*); модальных глаголов *to have to, should, can, must*, выражающих необходимость выполнения определенного действия. Отметим активное использование глагола *to have to*, модальное значение которого составляет в том числе призыв к действию, обязанности, долженствованию: *As we **have to** work...* (*В то время как мы должны работать...*). Использование Б. Клинтоном личного местоимения

множественного числа we, притяжательного местоимения our и местоимения объектного падежа us направлено на оказание на аудиторию желаемого эмоционального воздействия и позволяет президенту создать необходимый образ своей личности в глазах аудитории, разделяющей его интересы, а также позиционировать себя как оптимального лидера нации.

Типичными стилистическими средствами Б. Клинтона служат: 1) антитеза: *A man with a mission: to take responsibility, not shift the blame...* (Человек, у которого есть миссия: брать на себя ответственность, а не перекладывать вину...); 2) метафора: *The Oval Office... a storm center.* (Овальный кабинет... источник споров и разногласий); 3) цитирование и упоминание прецедентных имен: *Harry Truman said...* (*Гарри Трумэн сказал...*).

Количественный анализ показывает, что в публичных выступлениях Б. Клинтона стратегия на понижение занимает 19%, стратегия театральности – 45%, стратегия на повышение – 36%. Типичные тактики: тактика презентации, тактика обвинения.

В разделе 2.1.3 «**Специфика верbalного поведения Джорджа Уокера Буша-младшего**» обсуждается вербальная составляющая его коммуникативного поведения. Выявлено, что основной темой выступлений Буша-младшего является тема безопасности США. Отличительной особенностью его вербального поведения является использование пейоративной лексики и менасивов: *The victims... thousands of lives were suddenly ended by evil despicable acts of terror* (*Жертвы... тысячи жизней внезапно оборвались в результате жестоких, презренных террористических актов*). Формирование чувства единения в выступлениях Джорджа Буша-младшего осуществляется при помощи личного местоимения 1 л. мн. ч. we, притяжательного местоимения our и местоимения дополнения us: *We stand together...* (*Мы держимся вместе...*). Для президента характерно использование модальных глаголов will и can, выражающих обязательство или возможность: *Terrorist attacks can...* (*Террористические атаки могут...*). Усилинию персузивности речи президента способствует использование превосходной и сравнительной степеней прилагательных, а также сравнительных конструкций (as... as; more... than): *A campaign... as large as California... more difficult than...* (*Кампания... такая же большая, как Калифорния... более трудной, чем...*).

Типичными стилистическими средствами в публичных выступлениях Буша-младшего являются синтаксический параллелизм и антитеза: *We will pass through this time of peril and carry on the work of peace.* *We will defend our freedom. We will...* (*Мы переживем это опасное время и продолжим дело мира. Мы будем защищать нашу свободу. Мы...*).

Количественный анализ показывает, что президент использует стратегию театральности (80%), стратегию на понижение (12%) и стратегию на повышение (8%). Типичные тактики: тактика обещания, тактика обличения.

В разделе 2.1.4 «**Специфика вербального поведения Барака Обамы**» показано, что в его выступлениях демократия и позиционирование США как великой и могущественной страны занимают центральное место: *The peaceful transition of power is one of the hallmarks of our democracy and over the next few months we are going to show that to the world (Мирная передача власти является одним из отличительных признаков нашей демократии. В течение следующих нескольких месяцев мы собираемся продемонстрировать это всему миру)*. Для Б. Обамы характерно использование мелиоративной лексики: *respect, the great heights of hope, belief* (*уважение, великие надежды, вера*). В начале своих выступлений президент обращается к аудитории с помощью местоимения *everybody* (*квантор всеобщности*), которое оказывает дополнительное воздействие на сознание реципиентов: *Good afternoon, everybody! (Всем добрый день!)*. Б. Обама использует в своих высказываниях личное местоимение *I*, акцентирующее значимость текущего момента и выражение собственного мнения: *I think... I had a chance... (Я думаю... У меня была возможность...)*. В публичных выступлениях президента встречаются личные местоимения (*you, we*), притяжательное местоимение (*our*) и местоимение-дополнение (*us*) для формирования чувства общности между собой и избирателями: *We will defend our freedom (Мы защитим нашу свободу)*. Б. Обама использует степени сравнения прилагательных и сравнительные конструкции: *A nation... the strongest military... the best troops... (Нация... самая сильная армия... лучшие войска...)*. Модальные глаголы *to have to, can (could), to be to* указывают на необходимость выполнения определенного действия.

В высказываниях Б. Обамы наблюдаем использование синтаксического параллелизма и антитезы для усиления эмоционального воздействия на сознание аудитории: *We're not Democrats first, we're not Republicans first, we are Americans first, we're Patriots first (В первую очередь мы **не демократы, не республиканцы**, в первую очередь мы **американцы, мы патриоты**)*. Б. Обама использует прецедентные имена: Пол Райан, Митт Ромни, Джо Байден: *I just spoke with Governor Romney... Paul Ryan... (Я только что разговаривал с губернатором Ромни... Пола Райана...)*.

Президент чаще всего прибегает к стратегии театральности (73%), стратегия на понижение занимает 17% и стратегия на повышение – 10%. Типичными тактиками в речах Барака Обамы являются тактика побуждения и тактика иронизирования.

В разделе 2.1.5 «**Специфика вербального поведения Дональда Трампа**» в результате проведенного анализа установлено, что президент позиционирует США как великую державу, мирового лидера и надежного партнера других стран, а также как сильного противника: *We have the best economy, the most advanced health care... (У нас лучшая экономика, самое передовое здравоохранение...)*. Д. Трамп использует мелиоративную лексику с целью настроить реципиентов на положительные ответные эмоциональные реакции: *the lives, health and safety, our future remains brighter, compassion and love, etc. (здоровье и безопасность жизней, наше будущее остается светлым, сострадание и любовь)*. Одной из основных отличительных черт его выступлений является использование как пейоративов, так и менашивов: *the absolutely worst atrocities; bloody civil wars; viciously wounded and murdered (самые ужасные зверства; кровавые гражданские войны; жестокие ранения и убийства)*. Формирование патриотического настроя является еще одной из задач манипулирования общественным сознанием. Росту патриотизма способствует, в частности, использование словосочетаний, включающих оценочное прилагательное и местоимение *our*: *our nation's unprecedented response, our allies, our team (беспрецедентная реакция нашей страны, наших союзников, нашей команды)*. Использование превосходной степени прилагательных усиливает речь оратора и нацелено на формирование желаемого эффекта: *the most aggressive and comprehensive, the most talented, the best, the highest (самый агрессивный и всеобъемлющий, самый талантливый, самый лучший, самый высокий)*. Модальные глаголы *should, can, must* также являются эффективным средством манипулирования общественным сознанием, данное языковое средство используется в каждом выступлении президента: *Young and healthy people can... (Молодые и здоровые люди могут...)*.

К стилистическим средствам, характерным для публичных выступлений Д. Трампа, относятся: 1) риторические восклицания: *We will never concede it! It's a disgrace! (Мы никогда этого не допустим! Это позор!)*; 2) риторические вопросы: *By the way, does anybody believe...? (Кстати, кто-нибудь верит...?)*; 3) сравнение: *like chickens (как цыплята)*; 4) синтаксический параллелизм, повтор и противопоставление: **Their victories have not been your victories. Their triumphs have not been your triumphs** (*Их победы не были вашими победами. Их триумфы не были вашими триумфами*); 5) просторечные разговорные фразеологизмы: *what the hell is going on (что, черт возьми, происходит)*; 6) прецедентные имена: *I respect... President Carter, President Clinton... (Я уважаю... президент Картер, президент Клинтон...)*.

Количественный анализ выявил, что в выступлениях президента преобладает стратегия театральности (41%), стратегия на понижение (32%) и

стратегия на повышение (27%). Типичные тактики: тактика обвинения и тактика кооперации.

В разделе 2.1.6 «Специфика вербального поведения Джо Байдена» показано, что основными темами Дж. Байдена выступают: демократия как превосходная политическая система, расширение прав и возможностей женщин, дискриминация, образование и вооруженные силы США. По мнению Байдена, демократия является одной из наиболее эффективных форм взаимодействия государства с народом: Democracy remains Humanity's greatest instrument... (*Демократия остается величайшим инструментом человечества...*). Манипулирование в публичных выступлениях Дж. Байдена достигается использованием модальных глаголов, причем среди множества модальных глагольных операторов наиболее частотными являются will, can, must, should. Например: *We can do it!* (*Мы можем сделать это!*). Для речи президента характерно употребление форм степеней сравнения прилагательных и положительно коннотированных прилагательных: **The finest** fighting force... our nation **better, stronger but safer** (*Самые лучшие боевые силы... нашу нацию лучшие, сильнее и безопаснее*). Дж. Байден использует личное местоимение we и притяжательное местоимение our в качестве характерного манипулятивного приема в политическом дискурсе.

Среди стилистических средств, обладающих манипулятивным потенциалом, выделены следующие: 1) локативы как маркеры прецизионной информации, обладающей высоким персузивным потенциалом: Капитолий, Национальная галерея; 2) риторические вопросы: What is the will of the people? (*Какова воля народа?*); 3) метафоры: make your blood run cold (*кровьстынет в жилах*); 4) повторы и синтаксический параллелизм: Discrimination still exists in America. Discrimination still... (*Дискриминация все еще существует в Америке. Дискриминация все еще...*); 5) метонимия: **The people** of this nation **have spoken** (*Народ этой страны высказался*); 6) градация: Tonight, we've seen all over this nation, **all cities in all parts of the country, indeed across the world...** (*Сегодня вечером мы стали свидетелями того, как во всех городах, во всех уголках страны, да и по всему миру...*); 7) эпифора: I also believe... **everywhere across this country**. Not equal opportunity it is not **everywhere across this country** (*Я также верю... повсюду в этой стране. Неравные возможности имеются не везде в этой стране*); 8) антитеза: I pledge... **not to divide but unify...** (*Я обещаю... не разделять, а объединять...*); 9) цитирование и использование прецедентных имен.

Политик чаще всего опирается на стратегию театральности (46%), стратегию на повышение (29%), стратегию на понижение (25%). Типичные тактики: тактика обещания и тактика предупреждения.

В разделе 2.2 «**Вербальная составляющая публичных выступлений первых леди США**» рассматриваются особенности их речевого поведения.

Раздел 2.2.1 «**Специфика верbalного поведения Жаклин Кеннеди**» посвящен специфике вербального поведения Жаклин Кеннеди, которая продвигает идею единства народов и уважения ко всем культурам, а также акцентирует внимание на сохранении исторических памятников, что способствует формированию ее образа как личности, выступающей за мир и сохранение национального культурного наследия. Речь Ж. Кеннеди характеризуется использованием положительно коннотированной лексики, что призвано расположить к ней аудиторию: *It is with a feeling of great affection... the Prime Minister whose kindness...* (*Я делаю это с чувством большой привязанности... к премьер-министру, чья доброта...*). Для ее публичных выступлений характерно использование прилагательных в превосходной степени с целью оказания необходимого эмоционального воздействия на реципиента: *The thing is Thomas Jefferson did the most wonderful thing...* (*Дело в том, что Томас Джефферсон совершил самую замечательную вещь...*). Выступления первой леди наполнены модальными глаголами will, can, could, выражающими возможность, предположение: *Every president who came could sell...* (*Каждый пришедший президент мог продать...*). При этом, используя притяжательное местоимение our, Ж. Кеннеди апеллирует к мнению большинства и формирует чувство общности между собой и избирателями: *our country, our own American pioneers of the Peace Corps* (*наша страна, наши собственные американские пионеры из Корпуса мира*).

Ж. Кеннеди применяет стратегию театральности (84%), а также стратегию на повышение, которая занимает 16%, типичными являются тактики кооперации и информирования.

В разделе 2.2.2 «**Специфика вербального поведения Хиллари Клинтон**» обсуждается вербальное поведение Хиллари Клинтон, которая подчеркивает индивидуализм как характерную черту американской культуры, делает акцент на том, что граждане США сами определяют свою жизнь и ее ход при сохранении полной свободы действий, при условии, что эти действия не противоречат закону: *Where we all live and work together* (*Где мы все живем и работаем вместе*). В публичных выступлениях Х. Клинтон затрагиваются такие темы, как разумная и правильная политика, экономика страны и др. Первая леди использует словосочетания и существительные с положительной коннотацией, обращаясь к патриотическим ценностям: *our freedom, the great history, hope and opportunity, honor, national pride* (*наша свобода, великая история, надежда и возможности, честь, национальная гордость*). В области грамматики в её речи мы наблюдаем модальные глаголы must, to have to, can (could), should, которые, например,

выражают необходимость достижения как президентом, так и народом единой, «общей» цели и совершения определенных действий: *Our next president must... (Наш следующий президент должен...).*

Среди стилистических средств, обладающих манипулятивным потенциалом, выделены следующие: 1) антитеза: *One that's angry, afraid... weak and in decline. The other is hopeful, generous and confident... great* (*Один из них зол, напуган... слаба и находится в упадке. Другой полон надежд, великодушен и уверен... великая*); 2) риторический вопрос: *Do we want him...?* (*Хотим ли мы, чтобы он...?*); 3) precedентные имена: *I want... Scott Peters...* (*Я хочу... Скотта Питерса...*).

Стратегия на понижение занимает в выступлениях Х. Клинтон 24%, стратегия на повышение – 22%, а стратегия театральности – 54%. Типичные тактики: тактика обвинения и тактика побуждения.

В разделе 2.2.3 «**Специфика вербального поведения Лоры Буш**» показано, что первая леди позиционирует США как мирового лидера, как государство, способное обеспечить безопасность, стабильность и светлое будущее своим подданным. Она затрагивает такие темы, как забота о народе, значение Белого дома в ее жизни и жизни американского народа, свобода американцев, а также значение своей страны. Темы «любящая мать» и «забота о детях» присутствуют в выступлениях первой леди для актуализации установившихся в общественном сознании гендерных стереотипов в выгодном свете. Она старается воздействовать на реципиента, применяя лексику с положительной коннотацией: *great, our country, spouses* (*великая, наша страна, супруги*). Для отражения мнения большинства, к которому присоединяется Л. Буш, ею используются местоимения *we* и *our*: *I think that's how we... by making our lives...* (*Я думаю, что именно так мы... сделав наши жизни...*). Широко используются модальные глаголы *will, can, should, have to*, выражающие вероятность, обещание, а также необходимость достижения президентом и народом единой, общей цели: *We can...* (*Мы можем...*). Отметим также употребление степеней сравнения прилагательных: *Some of the most important lessons... less tangible* (*Некоторые из самых важных уроков... менее осозаемы*). Цитирование и упоминание авторитетных личностей вызывает доверие к представленным фактам и придает дополнительный вес словам оратора: *The great American historian and writer Henry Adams...* (*Великий американский историк и писатель Генри Адамс...*).

При этом в публичных выступлениях Лоры Буш стратегия на повышение составляет 23%, а стратегия театральности – 77%. Типичными тактиками являются тактика презентации и тактика побуждения.

В разделе 2.2.4 «**Специфика верbalного поведения Мишель Обамы**» показано, что Мишель Обама позиционирует США в качестве мирового лидера, как государство, гарантирующее своему народу мир и безопасность, всегда открытое к сотрудничеству: *Now is the greatest country on earth! (Сейчас это величайшая страна на земле!)*. М. Обама затрагивает такие темы, как величие Америки, значение президента и его ответственность перед народом. Особое место занимает тема детей и их будущего: *I want a president who will teach our children... (Мне нужен президент, который научит наших детей...)*. Обращение к теме детей и их будущего помогает Мишель Обаме предстать в глазах публики не только как политическое лицо, но и как любящая мать, которая сможет должным образом позаботиться не только о своих детях, но и о своем народе. М. Обама использует лексику с положительной коннотацией для обращения к чувству патриотизма граждан: *decency, grace, perfection, strength, love (порядочность, изящество, совершенство, сила, любовь)*. Первая леди активно обращается к пейоративам для воздействия на эмоциональное состояние аудитории: *How... the **hateful** language... (Как... **ненавистнические высказывания**...)*. Для выступлений М. Обамы характерно употребление местоимений *I, you, our* как маркеров активного взаимодействия с аудиторией: *I told **you** about **our** daughters... (Я рассказывала **вам** о **наших** дочерях...)*. Первая леди использует модальные операторы *can, have to, should*: *You **have to** do... (Вы должны...)* для выражения необходимости выполнения тех или иных действий. Использование риторических вопросов способствует достижению эффекта диалога с избирателями: *Remember how...? (Помните, как...?)*.

Количественный анализ показал, что стратегия на повышение занимает 38%, стратегия театральности – 62%. Типичные тактики: тактика побуждения и тактика обещания.

Раздел 2.2.5 «**Специфика верbalного поведения Мелании Трамп**» посвящен анализу особенностей верbalной коммуникации Мелании Трамп, в публичных речах которой затрагиваются темы жизни Америки как сильного и независимого государства, будущего молодого поколения, а также тема религиозных ценностей. Помимо темы детей и светлого будущего первая леди обращается к теме защиты прав женщин и равноправия, отражая цели, широко представленные в выступлениях её мужа: *He wants to protect America, he wants to protect the people of America... (Он хочет защитить Америку. Он хочет защитить народ Америки...)*. М. Трамп использует такие положительно коннотированные языковые единицы, как *responsibility, lead, strength, resilience, lead productive and healthy lives (ответственность, лидерство, сила, жизнестойкость, продуктивная и здоровая жизнь)*, которые отражают особенности американского менталитета. Отметим применение пейоративов для

создания персузивного эффекта за счет контраста между существующими проблемами американского общества и светлым будущим следующего поколения: *Our children... drug addiction, bullying, poverty... (Наши дети... наркомания, травля, бедность...)*). Для публичных выступлений М. Трамп частотны модальные операторы can, will, must: *They must... (Они должны...)*, которые используются для выражения долженствования, вероятности и необходимости выполнения того или иного действия. Среди грамматических средств, обладающих манипулятивным потенциалом, были выделены степени сравнения прилагательных: **The most important and joyous role...** (*Самая важная и радостная роль...*).

Атрибутивные словосочетания, в которых акцентируется успешность и благополучие, придают выразительность выступлению первой леди: *successful programs, social and physical well-being, country safe (успешные программы, социальное и физическое благополучие, безопасность в стране)*. Антитеза позволяет акцентировать внимание аудитории на необходимости следования общим целям в борьбе с острыми социальными проблемами (антитеза счастливого будущего): *Show me your civic lessons of today... civic leaders of tomorrow (Покажите мне ваши сегодняшние уроки гражданского поведения... гражданских лидеров завтрашнего дня)*.

Таким образом, стратегия на повышение составляет 36%, а стратегия театральности – 64%. Типичные тактики: тактика презентации, тактика побуждения.

В разделе 2.2.6 «**Специфика вербального поведения Джилл Байден**» отмечается, что в выступлениях первой леди затрагиваются следующие темы: права женщин, семья и светлое будущее. Выбор тематики выступлений не случаен: акцентируются ценностные ориентиры американского народа. Дж. Байден стремится создать позитивный образ своего мужа-президента, выполняя роль близкого соратника общенационального лидера в реализации его политического курса и подчеркивая поддержку декларируемых социальных приоритетов на период его президентства. Дж. Байден использует лексику с положительной коннотацией *love, kindness, bravery (любовь, доброта, храбрость)*. Модальные глаголы играют важную роль в формировании определенного образа политика в сознании аудитории. В речи первой леди активно используются модальные операторы will, can, could в значении возможности, вероятности для выражения мнения Дж. Байден относительно будущих событий в стране и мире: *You can... (Вы можете...)*.

Среди стилистических средств были выделены следующие: 1) риторические вопросы: *How...? (Как...?)*; 2) синтаксический параллелизм; 3) повторы: *Again and again, and again... (Снова, снова и снова...)*; 4) антитеза:

We're seeing that our **differences**... **similarities**... (*Мы видим, что наши различия... сходство...*). Джилл Байден стремится к созданию позитивного образа супруга и президента США, Джо Байдена, и служит связующим звеном между обществом и президентом, транслирует его стремления и задает необходимый вектор политического курса.

Количественный анализ показал, что стратегия на повышение составляет 47%, стратегия театральности – 53%. Типичные тактики: тактика презентации, тактика предупреждения.

В разделе 2.3 «**Сопоставительный анализ специфики вербального поведения американских президентов и первых леди США**» представлен сопоставительный анализ речевого поведения американских президентов и первых леди. Общим для них является использование лексических средств с положительной коннотацией. Пейоративная лексика более характерна для маскулинного стиля, однако Хиллари Клинтон и Джилл Байден также используют ее в своих выступлениях, имитируя мужской стиль речи. В употреблении грамматических средств существенных различий не выявлено, при этом наиболее употребительными являются модальные глаголы, кванторы всеобщности и степени сравнения прилагательных.

Стилистические средства демонстрируют ряд отличий. Маскулинные выступления характеризуются большей распространностью риторических восклицаний, параллелизма, сравнений и олицетворений, характерных для речей президентов. Типичными стилистическими приемами первых леди являются контраст (антитеза), риторические вопросы и синтаксический параллелизм.

Темы выступлений президентов связаны с управлением распределением ресурсов и общественно-производственными отношениями (экономика, демократия, мир, безопасность), тогда как тематика выступлений первых леди в основном касается положения личности в обществе и духовных ценностей американского народа (права женщин, дети, семья). Темы выступлений Хиллари Клинтон меняются со сменой роли первой леди на роль политика.

Третья глава «**Специфика невербального поведения американских президентов и первых леди США**» посвящена исследованию отличительных черт невербального поведения как президентов, так и первых леди, а также анализу невербальных средств выражения идей доминирования и манипуляции в публичных выступлениях.

В разделе 3.1 «**Специфика невербального поведения американских президентов**» анализ НВК американских президентов позволил выявить особенности их невербального поведения.

Фонационный НВК политиков характеризуется спокойной речью, логическими паузами, акцентированием важных слов и словосочетаний. В

мимическом спектре НВК превалирует широкая улыбка. **Миримический НВК** отличается прямым, твердым взглядом. Невербальная коммуникация президентов, в частности, **жестовый НВК**, носит манипулятивный характер и проявляется в различных формах: кивки головой, активная жестикуляция, положение «руки на груди», указывающий жест, разведение рук в стороны с открытыми ладонями, сцепленные ладони, поднятые руки с открытыми ладонями, жест «ОК». Джон Кеннеди и Джо Байден, в отличие от других, используют жест сжатых кулаков. Манипулятивный эффект таких жестов заключается в формировании у аудитории определенного восприятия позиции президента по тому или иному вопросу. Поднятый вверх кулак – характерный жест Билла Клинтона и Барака Обамы. Для Дональда Трампа характерны такие манипулятивные жесты, как поднятый вверх большой палец и сцепленные пальцы. Джо Байден использует в своих выступлениях жест «щепоть».

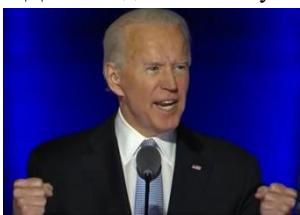

Рисунок 1 – Джо Байден:
жест «сжатые кулаки»
(источник – www.youtube.com)

Рисунок 2 – Дональд Трамп:
жест «указующий перст»
(источник – www.youtube.com)

Тактильный НВК американских президентов часто включает рукопожатие сверху, рассматриваемое как элемент манипулятивного поведения. Рукопожатие Дональда Трампа характеризуется специфической техникой: рукопожатие сверху с одновременным подтягиванием собеседника к себе. В **пантомимическом НВК** мужчин наблюдается преобладание прямой осанки и закрытой позы во время интервью (сцепленные руки и ноги). Джон Кеннеди и Джо Байден демонстрируют склонность опираться на трибуну во время публичных выступлений.

Отличительные особенности в **НВК окружающей среды** (термин M. L. Knapp, J. A. Hall) у американских президентов не выявлены. Мужчины-политики, как правило, предпочитают деловые костюмы классических цветов: синего, черного, белого и красного. В невербальном поведении Джо Байдена зафиксированы специфические элементы (прикосновение к губам, носу, носогубной складке). Удар по трибуне – характерное действие как для Джо Байдена, так и для Джона Кеннеди. Его манипулятивная функция обусловлена двойственным эффектом: усилением эмоционального воздействия речи и

демонстрацией чувств и эмоций в связи с обсуждаемым вопросом. (Отметим, однако, что данный эффект требует специального дальнейшего исследования.)

В разделе 3.2 «**Специфика неверbalного поведения первых леди США**» в результате проведенного анализа установлено, что для невербального поведения первых леди США характерны такие виды контролируемых НВК, как **фонационный НВК**: логические паузы, выделение слов интонацией, постоянные повышения и понижения голоса. Первые леди используют большое количество логических пауз, чтобы придать стройность и благозвучие фразам, а также оказать воздействие на аудиторию. Для них характерны прямой взгляд (**миремический НВК**) и широкая улыбка (**мимический НВК**), что помогает сформировать положительный образ и оказать манипулятивное воздействие.

Им также свойственны такие **жестовые НВК**, как кивки головой, повороты влево-вправо, пожимание плечами, рука на груди, поднятый вверх палец, разведение рук в стороны, поднятие рук с раскрытыми ладонями. Манипулятивным характером отличаются **жестовые НВК** Лоры Буш, Мишель Обамы, Хиллари Клинтон и Джилл Байден. Женщины демонстрируют честность и правдивость по отношению к аудитории через разведенные в стороны руки с открытыми ладонями. Данный жест относится к контролируемому **жестовому НВК** и является сигналом искреннего выражения чувств говорящего. Открытые ладони создают положительный образ политика. Отличительной особенностью невербального поведения Хиллари Клинтон является эксплуатация жеста «рука на груди», который каутирует чувство причастности и переживания, тем самым первая леди оказывает воздействие на аудиторию и как бы подчеркивает свою принадлежность к народу. Особенностью **жестового НВК** Мишель Обамы и Хиллари Клинтон служит жест «OK». Первые леди используют его для оказания влияния на сознание аудитории, акцентируя внимание на важных, с их точки зрения, моментах. Для невербального поведения Хиллари Клинтон и Джилл Байден характерно использование доминирующих **жестовых НВК**: указующий перст, накрывающая ладонь, щепоть.

Рисунок 3 – Хиллари Клинтон:
жест «рука на груди»
(источник – www.youtube.com)

Рисунок 4 – Джилл Байден:
жест «указующий перст»
(источник – www.youtube.com)

Тактильный НВК был выявлен при анализе невербального поведения Лоры Буш и Джилл Байден. Супруга Джорджа Буша-младшего коснулась рукой повара-кондитера, который сделал пряничный домик на Рождество. Джилл Байден перед своим выступлением обнимает спикера. Манипулятивность заключается в двойственном характере действий: трансляция положительных чувств к окружающим и формирование положительного образа женщин. Для первых леди характерны **пантомимические НВК**: прямая, ровная спина; закрытая поза во время интервью (сцепленные руки и ноги).

В невербальном поведении Мишель Обамы отметим проявление психофизиологической реакции и **специфических НВК** проксемного характера. Несмотря на строгие правила дипломатического протокола, первые леди позволяют себе выплеск эмоций. Например, в выступлении в поддержку Хилари Клинтон голос женщины дрожит, что маркирует ее сильное волнение. Джилл Байден принимает активное участие в политической жизни страны как первая леди и как педагог. Она единственная из первых леди, которая использовала специфические невербальные действия: поцелуй в щеку и воздушный поцелуй, – демонстрируя дружелюбие.

Таким образом, первые леди обладают исключительными возможностями в области трансляции политических целей, преследуемых их супругами, в ряде случаев они берут на себя инициативу в общественной дипломатии, умело оказывая воздействие на аудиторию.

В разделе 3.3 «**Сопоставительный анализ специфики невербального поведения американских президентов и первых леди США**» отмечено, что для невербального поведения американских президентов и первых леди характерны следующие НВК: **фонационный** (спокойная речь, логические паузы, акцентирование важных слов и словосочетаний); **мимический** (открытая улыбка, поднятие бровей); **миримический** (прямой, долгий взгляд); **жестовый** (кивки головой, активная жестикуляция руками, рука на груди, поднятый вверх палец, поднятие рук с раскрытыми ладонями, указующий перст, жест «OK», накрывающие ладони); **пантомимический** (прямая, ровная спина).

В невербальной составляющей коммуникативного поведения американских президентов и первых леди имеется ряд различий. В большей степени это касается **специфических** действий: поднятый вверх кулак (Билл Клинтон), удар по трибуне (Джон Кеннеди, Джо Байден), прикосновение руки к губам, носогубной складке (Джо Байден), стремление поправить галстук/пиджак (Джо Байден), воздушный поцелуй (Джилл Байден), поцелуй в щеку (Джилл Байден), стремление заправить волосы за ухо (Джо Байден). **Специфическое** действие проксемного характера было отмечено у Мишель Обамы – шаг назад от

трибуны, у нее же зафиксировано проявление **психофизиологической** реакции – дрожь в голосе.

В **заключении** диссертации обобщены результаты проведенной работы, сделаны выводы относительно перспектив дальнейших исследований.

Основные положения диссертации изложены в следующих опубликованных автором работах

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Бакина, Н. М. Вербальная составляющая коммуникативного поведения Джо Байдена / Н. М. Бакина // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Вып. 4. – С. 44–50. (0,35 п.л.)
2. Бакина, Н. М. Особенности коммуникативного поведения Джона Кеннеди / Н. М. Бакина // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2024. – № 4. – С. 187–192. (0,65 п.л.)
3. Бакина, Н. М. Специфика вербального поведения Джилл Баден / Н. М. Бакина, Ф. И. Карташкова // Reports Scientific Society. – 2024. – № 10(54). – С. 29–35. (лично автору принадлежит 0,33 п.л.)

Публикации в других научных изданиях

1. Бакина, Н. М. Вербальная составляющая коммуникативного поведения Джорджа Буша-младшего / Н. М. Бакина // Балтийский гуманитарный журнал. – 2023. – Т. 12, № 4(45). – С. 49–52. (0,23 п.л.)
2. Бакина, Н. М. Коммуникативное поведение американских политиков / Н. М. Бакина // Вестник Калмыцкого университета. – 2023. – № 2(58). – С. 38–43. (0,31 п.л.)
3. Бакина, Н. М. Специфика речи первых леди мира / Н. М. Бакина, Ф. И. Карташкова // Язык и общество. Диалог культур и традиций : сборник статей научной конференции «Чтения Ушинского». – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2019. – С. 8–12. (0,23 п.л.)
4. Бакина, Н. М. Коммуникативное поведение первых леди Америки / Н. М. Бакина, Ф. И. Карташкова // Язык как искусство: функциональная семантика и поэтика : сборник статей международной научно-практической конференции. Москва, 14–15 апреля 2022 г. – Москва : РУДН, 2022. – С. 114–120. (0,35 п.л.)